

С.Н. Алпысбаева
Е.И. Таутенов
Н.Н. Жанакова

АО «Институт экономических исследований», Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: saranur@mail.ru, yerdilda@mail.ru, nazikzhan@mail.ru)

Влияние инвестиций на динамику и качество экономического роста Казахстана¹

Аннотация. В современных условиях инвестиции в основной капитал стали основным драйвером экономического роста. В период пандемии основной импульс в плане притока инвестиций оказали государственные средства в рамках антикризисных программ. Для адаптации к новым глобальным трендам мирового производства в условиях постковидного восстановления и обеспечения долгосрочного устойчивого и качественного экономического роста Казахстану важно использовать новые инвестиционные возможности, направленные на рост промышленного производства с высокой добавленной стоимостью, услуги и новые технологии. В статье выявлены взаимосвязи между показателями инвестиций в основной капитал и качественными параметрами экономического роста. Проанализировано влияние инвестиций на производительность труда и положение Казахстана в мировом пространстве экономической сложности. Показан вклад государственных и квазигосударственных инвестиций в основной капитал, в экономический рост страны. По результатам исследования сделаны соответствующие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционная политика, экономический рост, ВВП, экономическая политика, национальная экономика, государственные инвестиции.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-4-24-39>

Введение

По итогам пандемического 2020 года темпы роста ВВП Казахстана оказались в отрицательной зоне и снизились на 2,6% г/г. При этом индекс физического объема инвестиций в основной капитал опустился на 3,4% г/г. Тем не менее основными факторами развития экономики в 2020 году

стали масштабные меры государственной поддержки экономики, инвестиционная активность в недобывающих секторах. В этой связи в постпандемический период восстановления экономики вопросы оценки влияния инвестиций на экономический рост страны приобретают особую актуальность.

Для того, чтобы активно формировать инвестиционную политику Казахстана

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научного гранта «Разработка приоритетов контрциклической и структурной политик Казахстана с моделированием потенциального ВВП и разрыва выпуска при декарбонизации и сдвигах глобального спроса», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН AP08856201.

в меняющемся мире, необходимо четко представлять новые инвестиционные возможности страны, разработка которых требует изучения национальных особенностей накопления основного капитала и инвестиционных процессов в экономике страны. Это позволит адекватно адаптироваться к новым глобальным трендам мирового производства и обеспечить устойчивый и качественный экономический рост Казахстана.

Целью исследования в настоящей статье является выявление воздействия инвестиционных потоков на динамику и качество экономического роста Казахстана, прежде всего, производительность труда и степень сложности экономики, для повышения эффективности инвестиционной политики с учетом новых глобальных трендов мирового инвестиционного процесса.

Связь между инвестициями и экономическим ростом крупных стран мира оценена в долгосрочном периоде (1991-2013 гг.) в исследовании Турыгина (2014) [1]. В качестве объектов сравнения выбраны крупные в экономическом отношении страны, входящие в Группу двадцати (G-20) и Евразийский экономический союз. Автором сделан вывод, что политика либерализации трансграничного движения капитала частного сектора, а также избыточное формирование государственных резервов в иностранных активах, приводят к тому, что значительная часть внутренних сбережений выводится за рубеж и приводит к низкой норме инвестирования, что в свою очередь не позволяет увеличить темпы экономического роста и улучшить его качество.

В исследовании российской экономики (2015) по результатам моделирования установлено, что вклад в экономический рост инвестиций в основной капитал России составляет 65%, а трудовых ресурсов – 29 % [2].

В исследовании Николаева И. и др. (2019) с использованием модели мультипликатора инвестиций и VAR-модели проверялась гипотеза: сможет ли ускоренный рост инвестиций в основной капитал темпами,

предусмотренными официальным прогнозом, за счёт мультипликативного эффекта, вызвать рост ВВП, который превысит среднемировые темпы, и экономика России займёт 5-е место в мире по величине ВВП к 2024 году [3].

Оценка вклада внутренних и иностранных инвестиций в экономический рост Казахстана, а также анализ взаимного влияния иностранных и внутренних инвестиций друг на друга проведены в исследовании Национального Банка РК (2019) [4]. Основным выводом работы заключается в том, что инвестиции действительно значимы для экономического роста Казахстана, причем вклад прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) немного выше, чем вклад накопления основного капитала. В свою очередь приток ПИИ не вытесняет внутренние инвестиции и имеет стимулирующий эффект на инвестиции в основной капитал.

Особое место в современной мировой аналитике занимают аспекты экономической политики, охватывающие влияние государственных инвестиций на экономический рост.

Так, Cachi Phong (2018) исследовали степень воздействия государственных инвестиций на частные инвестиции и экономический рост за 1990-2016 годы по 22 отраслям экономики Вьетнама. Авторы выявили позитивное воздействие государственных инвестиций на экономический рост и инвестиционную активность частного бизнеса [5].

В то же время исследование на панельных данных 105 развитых и развивающихся стран за период 1970-2009 годы выявило, что государственные инвестиции, хотя и оказывают положительное влияние на экономический рост, но имеют определенные границы присутствия в экономике (по их расчетам, это 8-9%), превышение которых будет тормозить экономическую динамику [6].

ЕЦБ (2017) исследовал 12 стран ЕС для выявления воздействия государственных инвестиций на экономический рост [7]. Основные выводы исследования заключаются в следующем:

- рост государственных инвестиций в указанных странах после кризиса 2008-2009 гг. оказал больший эффект на экономику, чем до кризиса;

- установлена связь роста госинвестиций с ростом производительности;

- краткосрочный инвестиционный шок вызывает высокий рост спроса при низкой инфляции;

- наиболее эффективным источником государственных инвестиций является долговое финансирование;

- менее эффективным является подход, основанный на росте налоговой нагрузки;

- рост государственных инвестиций не улучшает конкурентные условия для частного капитала.

Особую актуальность в постпандемический период имеют исследования новых ключевых траекторий следующего десятилетия, которые трансформируют мировые инвестиционные потоки. В докладе ЮНКТАД (2020) о предстоящих глобальных трендах мировых инвестиций можно выделить наиболее важные факторы, которые формируют новые риски, вызовы и возможности для стран с развивающимися рынками, и могут повлиять на инвестиционные процессы в Казахстане [8].

Выделены следующие тренды.

А. Общая тенденция международного производства будет направлена на:

- сокращение цепочек создания стоимости;

- усиление концентрации добавленной стоимости;

- снижение международных инвестиций в физические производственные активы.

Это создаст огромные вызовы для развивающихся стран. В течение десятилетий их стратегии развития и индустриализации зависели от привлечения ПИИ, расширения участия и удержания добавленной стоимости в ГЦС, а также постепенной технологической модернизации в рамках международных производственных систем.

В. Ожидаемая трансформация международного производства также открывает

некоторые возможности для развития, такие как:

- содействие инвестициям, направленным на повышение устойчивости к потрясениям;

- создание региональных цепочек создания стоимости;

- выход на новые рынки с помощью цифровых платформ.

Но использование этих возможностей потребует изменения стратегий развития.

С. Экспортноориентированные инвестиции, направленные на задействование факторов производства, ресурсов и дешевой рабочей силы, сохраняют важное значение.

Но резерв таких инвестиций сжимается и подняться на первые ступени лестницы развития, возможно, будет гораздо труднее. Необходима определенная перебалансировка в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и поощрения инвестиций в инфраструктуру и внутренние услуги.

Методы исследования

В статье представлены такие методы исследования, как аналитический метод, методы наблюдения, системный подход, компаративный анализ, методы обобщения.

Обсуждение

Анализ тенденций накопления основного капитала и инвестиционных процессов в Казахстане.

Декомпозиция экономического роста Казахстана: оценка вклада фактора «капитал».

Для понимания того, как в Казахстане должно измениться использование фундаментальных факторов экономического роста (труда, капитала и природных ресурсов) в долгосрочном периоде, чтобы обеспечить долгосрочную конкурентоспособность Казахстана, проведена декомпозиция экономического роста по факторам производства с использованием производственного метода.

В результате расчетов за 2012-2020 годы, проведенных с использованием метода по производству, в среднем основной вклад в прирост ВВП Казахстана вносили:

- Совокупная факторная производительность - TFP - 2,2 п.п. или 38% прироста ВВП;
- Фактор «Капитал» 2,3 п.п. или 39 % прироста ВВП;
- Фактор «Труд» 1,3 п.п. или 23 % прироста ВВП.

Иными словами, вклад капитала в прирост ВВП за 2012-2021 гг. составил более 1/3 прироста ВВП.

Всемирный Банк также проводил расчеты по декомпозиции роста ВВП без учета вклада природных ресурсов [9].

По расчетам ВБ для Казахстана, вклад в прирост ВВП за 2000-2015 годы вносили:

- Совокупная факторная производительность - TFP примерно 47,0% от прироста ВВП;
- Фактор «Капитал» около 2,3 п.п. или 31,0% прироста ВВП;
- Фактор «Труд» - 22,0% прироста ВВП.

Стоит отметить, что данные результаты достаточно близки с нашими результатами, с учетом разницы в выборе периодов времени.

С учетом значительного вклада фактора «Капитал» и совокупной факторной производительности в экономический рост Казахстана проблема оценки эффективности инвестиционного процесса имеет важнейшее значение для дальнейших перспектив развития Казахстана.

Накопление основного капитала и качество экономического роста Казахстана.

С макроэкономической позиции инвестиции в основной капитал – это

составной элемент ВВП, рассчитываемого методом конечного использования, наряду с показателями конечного потребления и чистого сальдо экспорта товаров и услуг.

А) Доля валового накопления основного капитала в ВВП. Согласно официальным статданным [10], в структуре ВВП Казахстана методом конечного использования, доля валового накопления основного капитала достигла максимума к 2005 году (30,0%), снизилась до минимума -21,5% в 2011 году и в последние годы составляет 23,5% (таблица 1). Причиной этому послужили такие факторы, как слабость финансовых рынков и банковской системы в целом.

Как правило, норма валового накопления в странах с переходной экономикой выше по сравнению с промышленно развитыми странами.

Согласно базе данных международного сайта Клоэма [11], в 2017 году в рейтинге стран по показателю «Валовое накопление основного капитала» Казахстан находился на 99 месте, Россия на 111 месте.

Такой рейтинг достаточно типичен для стран с нефтяной экономикой. Так, показатели валового накопления основного капитала составляли в:

- Саудовской Аравии – 22,7% - 92 место;
- Канаде – 22,8% – 91 место;
- Йемене – 22,8% - 90 место;
- Объединенные Арабские Эмираты -23,0% – 85 место;
- Азербайджане – 23,6% - 78 место.

Для сравнения, показатель накопления основного капитала в развитых странах составлял:

- Германия -20,4% - 129 место;
- США -20,5% - 128 место.

Таблица 1

Доля валового накопления основного капитала в ВВП Казахстана, %

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля валового накопления основного капитала в ВВП	24,3	21,5	22,8	21,9	21,6	22,9	22,7	21,7	21,2	23,5	23,5
Источник: данные БНС АСПиР РК											

Более низкая норма валового накопления стран с развитой экономикой, имеющая тенденцию к дальнейшему понижению, характеризует проявление более высокой эффективности процесса накопления основного капитала. Это означает, что эти страны достигли такого уровня развития, когда для каждой последующей единицы прироста ВВП требуется меньший объем капиталовложений.

В) Сопоставление динамики инвестиций с динамикой экономического роста.

Более важным аспектом оценки эффективности процесса накопления основного капитала является сопоставление динамики инвестиций с динамикой экономического роста.

Как видно из рис. 1, начиная с 2013 года, индекс физического объема (ИФО) инвестиций стал опережать ИФО ВВП Казахстана. Это свидетельствует об экстенсивном типе развития казахстанской экономики.

Между тем в развитых странах индексы роста ВВП заметно опережают индексы роста инвестиций в основной капитал.

В условиях более высокой производительности и перехода к информационной экономике в развитых странах ослабевает прямая зависимость между приростом инвестиций и динамикой ВВП.

Все большую роль в этих странах начинают играть не традиционные инвестиции, а нематериальные активы, цифровизация, навыки и качество человеческого капитала.

Это свидетельствует о преобладании в промышленно развитых странах интенсивной модели развития экономики и сравнительно высокой эффективности инвестиционных процессов.

Между тем в Казахстане степень износа основных средств с 2000 г. к 2019 г. выросла с 29,7% до 41,2%. А коэффициент обновления основных средств сократился за этот период с 13,8% до 7,3% [12].

Если не будет роста производительности, поддержание текущего уровня инвестиций (валовое накопление основного капитала), около 25% ВВП, даст всего лишь незначительный рост в запасе капитала на одного работника и, как следствие, лишь небольшой рост ВВП на душу населения в течение следующего десятилетия (не превышая 0,4% год) [13].

Инвестиции и производительность труда в Казахстане.

Макроэкономические показатели 2020 года, в связи с пандемией, можно считать аномально низкими не только в Казахстане, но и в мировой экономике в целом. Исходя из этого, для выявления сложившихся

Источник: данные БНС АСПиР РК

Рисунок 1 – Сравнение динамики ИФО ВВП и ИФО инвестиций Казахстана

фундаментальных макроэкономических трендов и закономерностей казахстанской экономики используем статистический ряд до последнего предпандемийного 2019 года.

За 2010-2019 гг. производительность труда в номинальном выражении выросла в 3 раза - с 2,4 млн. тенге в 2010 году до 7,1 млн. тенге в 2020 году, со средним темпом роста 12,1%. Рост достигался в основном за счет отраслей производства товаров, где производительность увеличилась в 3,5 раза (средний темп роста – 14,7%).

Динамика индекса производительности труда. Для более корректного анализа происходящих изменений используем показатель индекса производительности труда.

Справочно. Расчет индекса производительности труда, характеризующий изменение производительности труда в реальном выражении, рассчитывается следующим образом:

$$i_{LabProd} = \frac{i_{GVA} i_{Emp}}{i_{GVA} i_{Emp}} \quad (1)$$

где $i_{LabProd}$ – индекс производительность труда, % к пред. году
 i_{GVA} – ИФО ВДС, % к пред. году
 i_{Emp} – изменение численности занятого населения, % к пред. году

Производительность труда в реальном выражении росла с 2010 года по 2019 год, со средним темпом роста 3,3% (рис. 2).

Драйвером роста индекса производительности труда выступили отрасли производства товаров со средним темпом роста 6,2% за последние 10 лет.

В сфере услуг производительность остается на низком уровне. Так, индекс производительности труда в среднем за 10 лет составил 1,6%. При этом в период 2014-2018 гг. сфера услуг вносила отрицательный вклад в рост производительности труда в целом.

Производительность труда и экономический рост. Сопоставляя индекс производительности труда с экономическим ростом, можно наблюдать, что динамика ИФО ВВП опережает индекс производительности труда (рис. 3). Данное отставание производительности труда означает, что экономический рост обусловлен низкой производительностью рабочей силой.

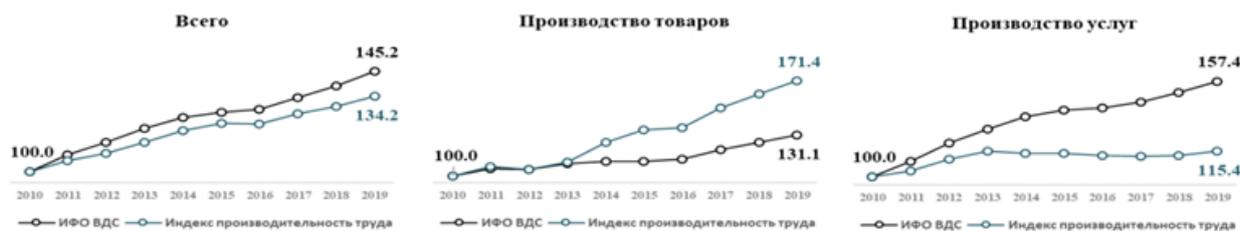
Более благоприятная ситуация просматривается в сфере производства товаров, где индекс производительности труда опережает динамику ВДС отраслей.

В сфере услуг с 2010 года наблюдается крайне неблагоприятная тенденция растущего разрыва между темпами экономического роста услуг и динамикой производительности труда. Такой тренд может быть обусловлен

Примечание: данные БНС АСПиР РК

Рисунок 2 – Динамика индекса производительности труда, % к пред. году

Примечание: БНС АСПиР РК, расчеты авторов

Рисунок 3 – Динамика сопоставления реального темпа роста ВДС и индекса производительности труда, % к 2010 году

ростом доли численности занятого населения в сфере услуг с 53% в 2010 году до 67% в 2019 году.

Инвестиции и производительность труда.

На сегодняшний день отраслю с более высокой производительностью труда остается горнодобывающая отрасль, превышая средний уровень в целом по экономике почти в 5 раз и составив 35,8 млн. тенге в 2019 году (рис.4). Здесь также за основу взят 2019 год, который представит более реальную картину, нежели кризисный 2020 год.

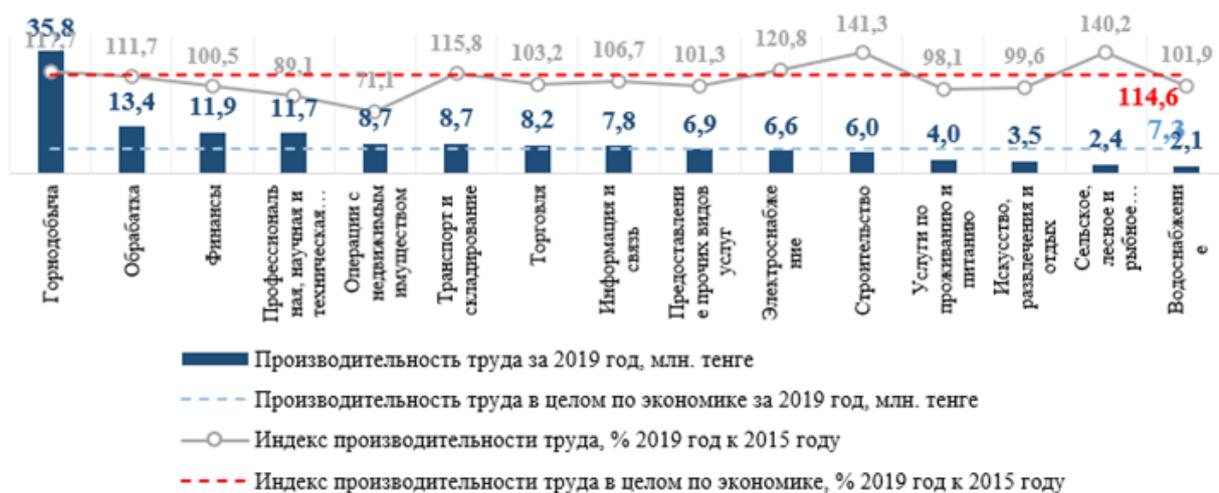
Согласно рис. 4, после горнодобывающей отрасли следуют обрабатывающая промышленность и такие отрасли, как финансы, профессиональная, научная и техническая деятельность. Но в отличие от обрабатывающей промышленности,

финансовая и профессиональная, научная и техническая деятельности имеют отрицательный темп роста 10-30% производительности труда в реальном выражении.

Самыми низкими показателями отличаются отрасли: услуги проживания и питания, развлечения, сельское хозяйство и водоснабжение, производительность которых составили от 2,1 млн. тенге до 3,5 млн. тенге в 2019 году (рис. 4).

Вместе с тем в развитых странах использование высокопроизводительных услуг в качестве вводимых ресурсов для других отраслей имеет положительную корреляцию с динамикой развития страны.

На основе данных таблицы Затраты – Выпуск можно выявить производства

Примечание: БНС АСПиР РК, расчеты авторов

Рисунок 4 – Производительность труда в разрезе отраслей

Примечание – Источник: данные БНС АСПиР РК

Рисунок 5 – Сопоставление динамики ИФО инвестиций и индекса производительности труда

обрабатывающей промышленности Казахстана, конкурентоспособность которых зависит от производительности отраслей сферы услуг, услуги которых включены в процесс их промежуточного потребления. Это химическая продукция, компьютеры, электроника, оптика, прочие готовые продукты, продукты нефтепереработки, основные благородные металлы, прочие изделия из стали, основные черные металлы, машины и оборудование, услуги литейного производства, электрооборудование.

Как видно из рис. 5, сложившееся с 2012 года отставание индекса производительности труда от темпов роста инвестиций формирует серьезные риски для достижения устойчивого экономического роста Казахстана, формирования конкурентоспособной экономики, в т.ч. повышения уровня и качества жизни населения.

Производительность труда в обрабатывающей промышленности снизилась с 42,6 тыс. долл. США в 2014 г. до 35,7 тыс. долл. США в 2019 г. [14].

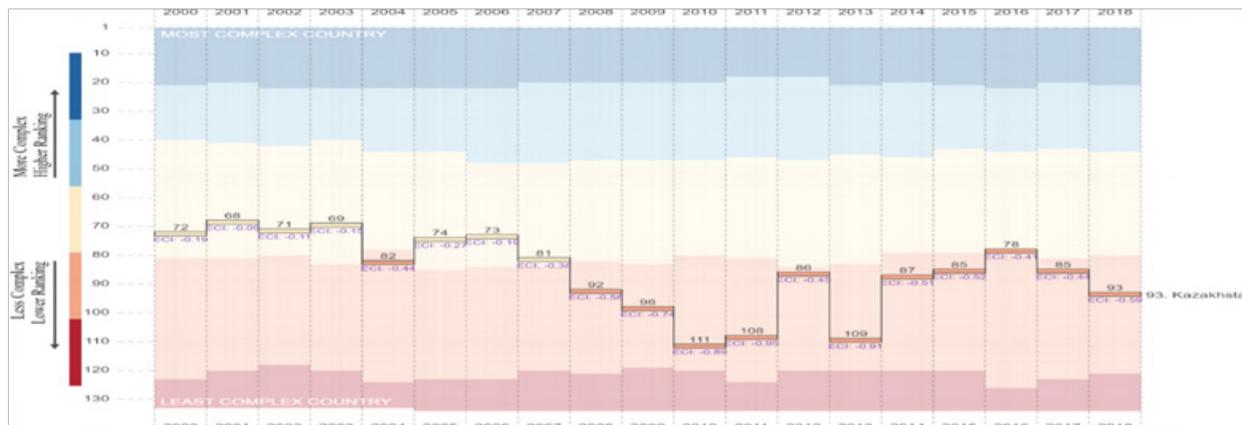
По оценкам МИР, более 80% предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана все еще используют ручной труд или имеют полуавтоматизированное

производство. В этой связи необходимо, во-первых, стимулирование предприятий к инвестициям в модернизацию, включая увеличение объемов и доступности долгосрочного финансирования; ужесточение требований к проектам, получающим господдержку, в части применения передового оборудования и технологий. Во-вторых, продолжить реализацию запланированных мер по цифровизации промышленности, в том числе в части повышения технологических требований и стандартов к предприятиям [15].

Инвестиции и индекс экономической сложности Казахстана.

Успешное экономическое развитие страны постоянно требует накопления новых производственных знаний и их использования в более сложных отраслях.

Для Казахстана основным вопросом является: способствуют ли растущие потоки инвестиций качественному росту экономики страны, ее интеграции в современные отрасли производства товаров и услуг? Или Казахстан останется экспортером первично обработанных природных ресурсов? Как меняется положение Казахстана в мировом пространстве экономической сложности?

Примечание: База данных рейтинга стран Harvard Growth Lab. <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>

Рисунок 6 – Динамика изменения индекса экономической сложности Казахстана за 2000-2018 годы

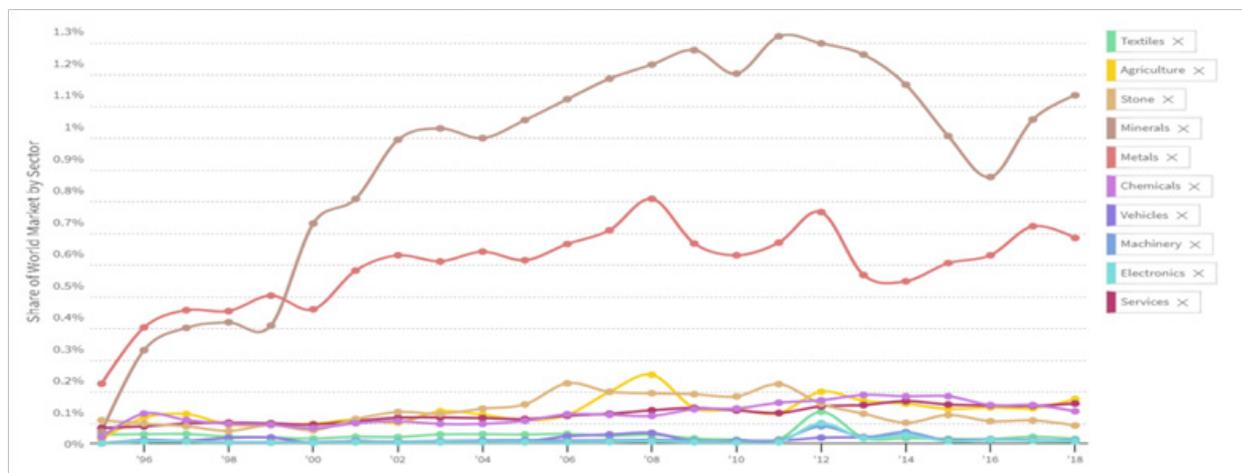
Справочно. База данных Harvard Growth Lab [16] оценивает текущее состояние производственных знаний страны с помощью индекса экономической сложности (ЕСИ). Страны улучшают свои ЕСИ за счет увеличения количества и сложности продуктов, которые они успешно экспортируют. База данных Harvard Growth Lab позволяет:

- определить рейтинг страны в рейтинге ЕСИ;
- оценить изменение страны в ЕСИ с 1995 года;
- сравнить рейтинг страны с другими странами.

На рисунке 6 представлена динамика изменения индекса экономической сложности Казахстана за 2000-2018 годы.

Как видно из рис.6, индекс экономической сложности Казахстана за 2000-2018 годы упал с ЕСИ – 0,19 до ЕСИ – 0,59, а в мировом рейтинге Казахстан ухудшил свои позиции с 72 до 93 места к 2018 году.

Данная тенденция еще раз подтверждает наше предположение о том, что за прошедшие годы количественный рост инвестиционных потоков не смог оказать позитивного воздействия на качество экономического роста Казахстана и диверсификацию

Примечание: База данных рейтинга стран Harvard Growth Lab. <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>

Рисунок 7 – Доли товаров и услуг из Казахстана в секторах мирового рынка

экономики, которая продолжает оставаться в зависимости от экспорта простейших видов товаров и услуг.

Подтверждением торможения процесса диверсификации является динамика доли казахстанского экспорта товаров и услуг в соответствующих секторах мирового рынка, приведенная на рисунке 7. За последние десятилетия значимое место в соответствующих секторах мирового рынка смогли занять только минеральные ресурсы и металлы из Казахстана.

Вообще, как показал наш анализ, тренд ухудшения рейтингов и индекса экономической сложности стал за последние годы характерным для ряда стран – экспортеров нефти.

Такой тренд проявился и в российской экономике, которая изначально более диверсифицирована по сравнению с казахстанской. Рейтинг экономической сложности России упал с 2000 по 2018 гг. с 28 до 64 места.

Справочно. Аналогичную тенденцию можно наблюдать по ряду других стран – экспортеров нефти, где за 2000-2018 гг. также наблюдалось ухудшение позиций в рейтингах экономической сложности, правда в различной степени:

- Канада - с 23 до 39 места;
- Норвегия - с 30 до 43 места;

- Австралия - с 62 до 87 места;
- Азербайджан - с 75 до 124 места.

В целом падение Индекса экономической сложности Казахстана с 2000 года более, чем на 20 позиций с 72 до 93 места, свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к инвестиционной политике страны, повышения ее эффективности.

Инвестиции государства и квазигосударственного сектора: влияние на экономический рост.

Для полной и объективной оценки влияния инвестиций государства на экономический рост Казахстана необходимо учитывать, помимо потоков инвестиций из государственного бюджета, также и инвестиции квазигосударственного сектора.

Справочно. К инвестициям квазигосударственного сектора нами отнесены инвестиции в основной капитал:

- АО «ФНБ «Самрук-Казына»;
- АО «НУХ «Байтерек»;
- АО «НУХ «КазАгро».

Согласно проведенным оценкам, вклад государственных и квазигосударственных инвестиций в основной капитал, в прирост ВВП, колебался в интервале 0,2-0,7 п.п. в 2012-2018 гг. и в среднем за этот период составил 0,5 п.п. (Рис. 8).

Примечание – составлено по данным БНС АСПиР, расчеты авторов

Рисунок 8 – Вклад государственных и квазигосударственных инвестиций в основной капитал и других факторов в прирост ВВП, п.п.

Иными словами, в РК за 2012-2018 годы 14% (0,5/3,6) среднегодового экономического роста страны было обеспечено за счет государственных и квазигосударственных инвестиций в основной капитал.

Уровень совокупных инвестиций государственного сектора к ВВП колебался от 6% до 9,5%.

В структуре общего объема инвестиций в основной капитал совокупные инвестиции государственного сектора (бюджет и квазигоссектор) занимали долю в 33,2-57,0%.

Для сравнения, в странах ОЭСР доля инвестиций государственного сектора к ВВП составляет только 3%, а доля в общем объеме инвестиций в основной капитал составляет около 15% [3], что значительно ниже, чем в РК.

Результаты

Проведенный анализ ожидаемых глобальных трендов мировых инвестиций позволил выделить наиболее важные факторы, которые формируют новые риски, вызовы и возможности для стран с развивающимися рынками и могут повлиять на инвестиционные процессы в Казахстане:

- о Нарастание рещоринга будет шоком для стран, которые зависят от роста на основе экспорта и участия в ГЦС.

- о Диверсификация и цифровизация повлекут за собой проблему удержания стоимости в ГЦС, но также создадут новые возможности участия в них.

- о Регионализация повысит важность сотрудничества с соседними странами в области промышленного развития, торговли и инвестиций.

- о Копирование изменит модель поощрения инвестиций, ориентированную исключительно на крупные промышленные производства.

- Исследование показало, что структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Казахстане не претерпевала значительных изменений. Наиболее привлекательной отраслью для инвестиционных вложений

за рассматриваемый период были промышленность, сектор транспорта и операции с недвижимым имуществом.

- С учетом высокой степени износа основных производственных фондов Казахстана потребности в развитии инфраструктуры, дополнительные инвестиции в основной капитал смогут дать лишь незначительный прирост ВВП. Если не будет роста производительности, поддержание текущего уровня инвестиций (валовое накопление основного капитала), около 25% ВВП, даст всего лишь незначительный рост в запасе капитала на одного работника и, как следствие, лишь небольшой рост ВВП на душу населения в течение следующего десятилетия (не превышая 0,4% в год) [13].

- В сфере услуг производительность остается на низком уровне и ряд лет вносила отрицательный вклад в рост производительности труда в целом по стране. Между тем в развитых странах использование высокопроизводительных услуг в качестве вводных ресурсов в других отраслях имеет положительную корреляцию с динамикой развития страны [17].

- Выявлены производства обрабатывающей промышленности Казахстана, конкурентоспособность которых зависит от производительности отраслей сферы услуг, услуги которых включены в процесс их промежуточного потребления. Сделан вывод о необходимости концентрации усилий на повышении производительности труда в отраслях сферы услуг, учитывая их вклад в межотраслевые экономические связи в части промежуточного потребления и затрат на производство продукции в обрабатывающей промышленности Казахстана. Это повысит экономический рост страны и будет способствовать диверсификации экономики Казахстана.

- Исследование показало, что в развитых странах индексы роста ВВП заметно опережают индексы роста инвестиций в основной капитал. Между тем в Казахстане, начиная с 2013 года, ИФО инвестиций стал опережать ИФО ВВП Казахстана. Это свидетельствует о том, что в Казахстане

формируется экстенсивный тип развития экономики.

- Сложившийся с 2012 года тренд отставания индекса производительности труда от темпов роста инвестиций также формирует серьезные риски для достижения устойчивого экономического роста Казахстана, формирования конкурентоспособной экономики, в т.ч. повышения уровня и качества жизни населения.

- Успешное экономическое развитие страны постоянно требует накопления новых производственных знаний и их использования в более сложных отраслях. Между тем, согласно исследованиям Гарвардского университета (Harvard Growth Lab), индекс экономической сложности Казахстана за 2000-2018 годы упал с ЕСІ – 0,19 до 0,59, и в мировом рейтинге Казахстан ухудшил свои позиции с 72 до 93 места к 2018 году.

- Выявленные тенденции подтверждают наше предположение о том, что за прошедшие годы количественный рост инвестиционных потоков не смог оказать позитивного воздействия на качество экономического роста Казахстана, производительность и сложность экономики снижаются, а зависимость от экспорта товаров 1-2 передела сохраняется.

- Выявлено значительное влияние инвестиций государства и квазигосударственного сектора на инвестиционную активность в секторах присутствия частного сектора. Это не улучшает конкурентные условия для частного капитала, снижает его потенциал, замедляет экономический рост Казахстана.

Выводы

Таким образом, возникает необходимость пересмотра подходов к инвестиционной политике страны, повышения ее эффективности с учетом новых глобальных трендов мирового инвестиционного процесса, а также выявленных в исследовании рисков и новых «окон» возможностей.

Диверсификация и изменение экономической структуры Казахстана зависят от структуры инвестиций между секторами,

поэтому меры структурной политики должны концентрироваться в этом направлении. Это создаст основу для новой инвестиционной модели роста экономики Казахстана.

Динамика и качество экономического роста Казахстана будут все больше зависеть от повышения производительности. С учетом высокой степени износа основных производственных фондов Казахстана потребности в развитии инфраструктуры, дополнительные инвестиции в основной капитал смогут дать лишь незначительный прирост ВВП.

Необходима концентрация инвестиционной политики на повышении производительности труда в сфере услуг, учитывая их вклад в межотраслевые экономические взаимосвязи в части промежуточного потребления и затрат на производство в обрабатывающей промышленности Казахстана. Это повысит экономический рост страны и будет способствовать диверсификации экономики Казахстана.

Учитывая, что в настоящее время происходят структурные сдвиги между основными секторами экономики, основным источником повышения производительности труда, вероятно, может стать повышение сложности экономики, рост в отраслях, где потенциал для улучшения особенно высок: в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Наконец, ускорение потенциала роста требует дальнейших инвестиций в образование и человеческий капитал.

Наблюдается значительное влияние инвестиций государства и квазигосударственного сектора на инвестиционную активность в секторах присутствия частного сектора. По оценкам Азиатского банка развития, Самрук Казына, Байтерек и КазАгро показывают постепенное снижение доходности собственного капитала и производительности, несмотря на вливание капитала в них правительством [18]. Это снижает потенциал независимого частного бизнеса и его конкурентоспособность, замедляет экономический рост Казахстана.

Список литературы

1. Турыгин О.М. Инвестиции как источник экономического роста: сравнительный анализ России и других стран // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6. – С. 1-8.
2. Батищева Г.А., Маслова Н.П., Батищева Е.А. Статистический анализ и моделирование взаимосвязей инвестиций и экономического роста // *Учет и статистика*. – 2015. – Т. 40. – № 4. – С. 84-92.
3. Николаев И., Марченко Т., Точилкина О. Инвестиции как источник экономического роста // *Общество и экономика*. – 2019. – Т. 5. – С. 5-27.
4. Самат М. Эмпирическая оценка влияния инвестиций на экономический рост в Казахстане // *Экономическое исследование*. – 2019. – № 2019-3. – С. 1-24.
5. Cach N., Phong N. The effect of public investment in private investment and economic growth: evidence from Vietnam by economic industries // *Applied Economics and Finance*. – 2018. – Vol. 5. – № 2. – P. 95-110. DOI:10.11114/aef.v5i2.2998
6. Le M.V., Suruga T. The Effects of FDI and Public Expenditure on Economic Growth: From Theoretical Model to Empirical Evidence // *GSICS Working Paper Series*. – 2005. – № 2. – P. 1-10.
7. Jong J., Ferdinandusse M., Funda J., Vetlov I. The effect of public investment in Europe: a model-based assessment // *ECB*. – 2017. – № 2021. – P. 1-46.
8. Чжан Дж.С. и др. Международное производство после пандемии. Основные тезисы и обзор // *Доклад о мировых инвестициях 2020*. ЮНКТАД. ООН. – 2020. – С. 45. [Электрон. ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (дата обращения: 07.06.2021)
9. Macroeconomics and Fiscal Management Global Practice (P160068): Two-stage Growth Decomposition Analysis of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan // *Terms of Reference*. The World Bank. – 2015. – P. 2. [Электрон. ресурс] – URL: <https://wbgeconsult2.worldbank.org/wbgeconsult/download?uuid=c034a522-0639-4608-93b2-04ebeaf735e8> (дата обращения: 27.05.2021)
10. Статистика инвестиций // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2010. -2020. [Электрон. ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/5> (дата обращения: 05.05.2021)
11. Экономика. Национальные счета. Использование ВВП. Структура. Валовое накопление основного капитала // *Мировой атлас данных*. – 2017. [Электрон. ресурс] – URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/> (дата обращения: 24.05.2021)
12. Основные фонды Казахстана. Статистический сборник. На казахском и русском языках // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2020. – С. 8-10. [Электрон. ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/5> (дата обращения: 24.05.2021)
13. Ревия Х. и др. Преодоление стагнации производительности. Страновой экономической меморандум // *Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям*. Регион Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк. Казахстан. – 2018. – С. 61. [Электрон. ресурс] – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/870001541744945542-0080022018/original/KZCEMFinalRUOct31BB.pdf> (дата обращения: 04.06.2021)
14. Статистика промышленного производства // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2014-2019. [Электрон. ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter?lang=ru> (дата обращения: 24.05.2021)
15. Жандыбаев К. Как повысить производительность труда в казахстанской промышленности. 2018 // *Strategy 2050*. Обзорно-аналитический портал. [Электрон. ресурс] – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52490/> (дата обращения: 03.05.2021)
16. Рейтинг сложности стран и продуктов // *ATLAS of Economic Complexity*. 2020. [Электрон. ресурс] – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 29.04.2021)
17. Казахстан: Регуляторные ограничения, сдерживающие конкуренцию в секторах услуг Казахстана: возможные реформы и повышение производительности // *Программа совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка*. – 2021. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/brief/joint-economic-research-program> (дата обращения: 16.04.2021)

18. Ginting E., Naqvi K. Reforms, Opportunities, and Challenges for State-Owned Enterprises // Asian Development Bank. - 2020, July. - p. 346. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/618761/reforms-opportunities-challenges-state-owned-enterprises.pdf> (дата обращения: 15.03.2021)

С.Н. Алпысбаева, Е.И. Таутенов, Н.Н. Жанакова

«Экономика зерттеу институты» АҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Инвестициялардың Қазақстанның экономикалық өсуінің серпіні мен сапасына ықпалы

Аннотация. Қазіргі жағдайда негізгі капиталға инвестициялар экономикалық өсудің негізгі қозғаушы күшіне айналды. Пандемия кезінде инвестициялардың өсуіне дағдарысқа қарсы бағдарламалар шеңберіндегі мемлекеттік қаржы негізгі түрткі берді. Ковидтан кейінгі қалпына келу жағдайында әлемдік өндірістің жаңа жаһандық үрдістеріне бейімделу және ұзақ мерзімді тұрақты және сапалы экономикалық өсуді қамтамасыз ету үшін Қазақстанға жоғары қосылған құнмен, өнеркәсіптік өндірістің өсуіне бағытталған жаңа инвестициялық мүмкіндіктерді, көрсетілетін қызметтер мен жаңа технологияларды пайдалану маңызды. Мақалада негізгі капиталға инвестициялар көрсеткіштері мен экономикалық өсудің сапалы параметрлері арасындағы өзара байланыстар айқындалған. Инвестициялардың еңбек өнімділігіне және Қазақстанның әлемдік экономикалық күрделілік кеңістігіндегі орнына ықпалы талданған. Негізгі капиталға мемлекеттік және квазимемлекеттік инвестициялар елдің экономикалық өсуіне қосқан үлесі көрсетілген. Зерттеу нәтижелері бойынша тиісті тұжырымдар мен ұсынымдар жасалған.

Түйін сөздер: негізгі капиталға инвестициялар, инвестициялық саясат, экономикалық өсу, ЖІӨ, экономикалық саясат, ұлттық экономика, мемлекеттік инвестициялар.

S.N. Alpysbayeva, E.I. Tautenov, N.N. Zhanakova

Economic Research Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan

The impact of investments on the dynamics and quality of economic growth in Kazakhstan

Abstract. In contemporary times, investment in fixed capital has become the main driver of economic growth. During the pandemic, the government funds with the anti-crisis recovery framework were the main impetus of investment growth. In order to adapt to the new global trends in global production in the post-covid recovery, and to ensure long-term sustainable and high-quality economic growth, it is important for Kazakhstan to adopt new investment opportunities aimed at the growth of high added value industrial production, services, and new technologies. The article shows the relationship between the indicators of investments in fixed capital and the qualitative parameters of economic growth. The article analyzes the impact of investment on labor productivity and Kazakhstan's position in the worldwide economic complexity space. The article shows the contribution of state and quasi-state investments in fixed capital to the economic growth of the country. Relevant conclusions and recommendations are made based on the results of the study.

Keywords: investment in fixed assets, investment policy, economic growth, GDP, economic policy, national economy, public investment.

References

1. Turygin O.M. Investicii kak istochnik jekonomicheskogo rosta: sravnitel'nyj analiz Rossii i drugih stran, Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Investment as a source of economic growth: a comparative analysis of Russia and other countries, Modern Problems of sciences and education], 6, 1-8 (2014). [in Russian]
2. Batishheva G.A., Maslova N.P., Batishheva E.A. Statisticheskij analiz i modelirovanie vzaimosvjazej investicij i jekonomicheskogo rosta, Uchet i statistika [Statistical analysis and modeling of the relationship between investment and economic growth, Accounting and Statistics], 4(40), 84-92 (2015). [in Russian]

3. Nikolaev I., Marchenko T., Tochilkina O. Investicii kak istochnik jekonomicheskogo rosta, *Obshhestvo i jekonomika* [Investment as a source of economic growth, *Society and economy*], 5, 5-27 (2019). [in Russian]
4. Samat M. Jempiricheskaja ocenka vlijaniya investicij na jekonomicheskij rost v Kazahstane, *Jekonomicheskoe issledovanie* [An empirical assessment of the impact of investment on economic growth in Kazakhstan, *Economic research*], 2019-3, 1-24 (2019). [in Russian]
5. Cach N., Phong N. The effect of public investment in private investment and economic growth: evidence from Vietnam by economic industries, *Applied Economics and Finance*, 2(5), 95-110 (2018). DOI:10.11114/aef.v5i2.2998
6. Le M.V., Suruga T. The Effects of FDI and Public Expenditure on Economic Growth: From Theoretical Model to Empirical Evidence, *GSICS Working Paper Series*, 2, 1-10 (2005).
7. Jong J., Ferdinandusse M., Funda J., Vetlov I. The effect of public investment in Europe: a model-based assessment, *ECB*, 2021, February, 1-46 (2017).
8. CHZhan Dzh.S., i dr. Mezhdunarodnoe proizvodstvo posle pandemii. Osnovnye tezisy i obzor, *Doklad o mirovyh investiciyah 2020*. YUNKTAD. OON. 2020. S.45. [Electronic resource] - Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (Accessed: 07.06.2021)
9. Macroeconomics and Fiscal Management Global Practice (P160068): Two-stage Growth Decomposition Analysis of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, *Terms of Reference*. The World Bank. 2015. P2. [Electronic resource] - Available at: <https://wbgeconsult2.worldbank.org/wbgeconsult/download?uuid=c034a522-0639-4608-93b2-04e8eaf735e8> (Accessed: 27.05.2021)
10. Statistika investicij, Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. 2010-2020. [Electronic resource] - Available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/5> (Accessed: 05.05.2021)
11. Ekonomika. Nacional'nye scheta. Ispol'zovanie VVP. Struktura. Valovoe nakoplenie osnovnogo kapitala, *Mirovoj atlas dannyh*. 2017. [Electronic resource] - Available at: <https://knoema.ru/atlas/topics/> (Accessed: 24.05.2021)
12. Osnovnye fondy Kazahstana. Ctatisticheskij sbornik. Na kazahskom i russkom yazykah. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. 2020. S 8-10. [Electronic resource] - Available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/5> (Accessed: 24.05.2021)
13. Revijya H., i dr. Preodolenie stagnacii proizvoditel'nosti. Stranovoj ekonomicheskij memorandum, *Global'naya praktika po makroekonomike, torgovle i investiciyam*. Region Evropy i Central'noj Azii. Vsemirnyj Bank. Kazahstan. 2018. S.61. [Electronic resource] - Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/870001541744945542-0080022018/original/KZCEMFinalRUOct31BB.pdf> (Accessed: 04.06.2021)
14. Statistika promyshlennogo proizvodstva, Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. 2014-2019. [Electronic resource] - Available at: <https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter?lang=ru> (Accessed: 24.05.2021)
15. Zhandybaev K. Kak povysit' proizvoditel'nost' truda v kazahstanskoj promyshlennosti. 2018, *Strategy 2050*. Obzorno-analiticheskij portal. [Electronic resource] - Available at: <https://strategy2050.kz/ru/news/52490/> (Accessed: 03.05.2021)
16. Rejting slozhnosti stran i produktov, *ATLAS of Economic Complexity*. 2020. [Electronic resource] - Available at: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings> (Accessed: 29.04.2021)
17. Kazahstan: Regulyatornye ograniceniya, sderzhivayushchie konkurenciyu v sektorah uslug Kazahstana: vozmozhnye reformy i povyshenie proizvoditel'nosti, *Programma sovместnyh ekonomicheskikh issledovanij Pravitel'stva Kazahstana i Gruppy Vsemirnogo banka*. 2021 [Kazakhstan: Regulatory Constraints Restraining Competition in Kazakhstan's Service Sectors: Possible Reforms and Increased Productivity, *Joint Economic Research Program of the Government of Kazakhstan and the World Bank Group*, 2021]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazahstan/brief/joint-economic-research-program> (Accessed: 16.04.2021)
18. Ginting E., Naqvi K. Reforms, Opportunities, and Challenges for State-Owned Enterprises, *Asian Development Bank*, July, 346 (2020). [Electronic resource] - Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/618761/reforms-opportunities-challenges-state-owned-enterprises.pdf> (Accessed: 15.03.2021)

Сведения об авторах:

Алмысбаева С.Н. – **основной автор**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, АО «Институт экономических исследований», ул. Темирказык, 65, Нур-Султан, Казахстан.

Таутенов Е.И. – магистр математики, заместитель директора Центра макроэкономических исследований и прогнозирования, АО «Институт экономических исследований», ул. Темирказык, 65, Нур-Султан, Казахстан.

Жанакова Н.Н. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент), старший эксперт Центра макроэкономических исследований и прогнозирования, АО «Институт экономических исследований», ул. Темирказык, 65, Нур-Султан, Казахстан.

Almysbayeva S.N. – **The main doctor**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute, 65 Temirkazyk str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tautenov Y.I. – Master of Mathematics, Deputy Director of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting, Economic Research Institute, 65 Temirkazyk str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zhanakova N.N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Expert of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting, Economic Research Institute, 65 Temirkazyk str., Nur-Sultan, Kazakhstan.